

Впечатляюще. Массон наконец-то нашел бесстрашного биографа, которого так заслуживал.

*Джон Кей, автор книг «Полная история Китая»
и «Индия: 5000 лет истории»*

Одна из величайших историй археологии, рассказанная подробно и эмоционально. Ричардсон превратил необычайную историю Чарльза Массона в блестящую биографию, которая заслуживает всех наград.

*Уильям Далримпл, автор книги
«Кох-и-Нур. Семейные трагедии, коварные заговоры
и загадочные убийства в истории самого большого алмаза»*

Затерянный мир королевств, шпионов и незабываемого героя в поисках славы и богатства — вы, возможно, никогда не слышали о Чарльзе Массоне, но он действительно изменил мир. Дебют Ричардсона совершенно невероятен.

*Кирк Уоллес Джонсон, автор книги «Похититель перьев: Красота,
одержимость и естественно-научное ограбление века»*

Профессиональное исследование и одновременно поразительная история одержимого археолога Чарльза Массона.

*Брэд Рикка, автор книг
«Настоящие рейдеры» и «Миссис Шерлок Холмс»*

Увлекательное и яркое исследование Ричардсона отдает должное забытой фигуре археолога.

The New York Times

Невероятная история... Ричардсон умело переплетает рассказ об империи Александра с приключениями Массона.

Associated Press

Это жемчужина. Она возвращает Чарльза Массона к жизни.

The Sunday Times

История Массона впервые рассказана полностью. Блестящая работа, раскрывающая большинство его загадок. Она, несомненно, заслуживает признания.

The Guardian

Выдающаяся книга, которая гарантированно изменит ваше представление о мире.

Tablet

Захватывающее и поэтическое повествование, отдающее должное теме. Ричардсон ярко изображает персонажей лишь несколькими словами.

Literary Review

Ричардсон унаследовал любовь Массона к рассказыванию историй, а также умение увлечь читателя.

BBC History Magazine

Ричардсон — прирожденный рассказчик таких ярких историй. Его книга вызвала выдающегося человека из совершенно незаслуженной безвестности.

Spectator

Блестящая биография, прекрасно и остроумно написанная. Изучая жизнь одного человека, Ричардсон освещает целый мир.

The Daily Telegraph

Захватывающая биография пионера археологии обязательно понравится любителям истории и шпионских игр.

Kirkus Reviews

Кропотливое исследование возвращает Массону его законное место в истории.

Publishers Weekly

Завораживающая и подробная книга — первоклассное историческое исследование.

Shelf Awareness

Это сокровище — прекрасно рассказанная история о слегка безумном человеке еще в более безумном поиске.

Airmail

Книга Ричардсона читается как триллер.

Christian Science Monitor

Настоящая приключенческая сага.

Manhattan Book Review

ЭДМУНД РИЧАРДСОН

АЛЕКСАНДРИЯ

ТАЙНЫ ЗАТЕРЯННОГО ГОРОДА

УДК 94(581) + 94(410)
ББК 63.3(0)52 + 63.3(5Афг)5 + 63.3(4Вел)52
Р56

ALEXANDRIA
The Quest for the Lost City

Перевод с английского Аркадия Кабалкина

Ричардсон Э.

Р56 Александрия : Тайны затерянного города / Эдмунд Ричардсон ; [пер. с англ. А.Ю. Кабалкин]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 368 с. ; ил.
ISBN 978-5-389-25133-5

Александрия — один из городов, основанных Александром Македонским, — веками стояла на перекрестке путей Востока и Запада, в сердце современного Афганистана. Затем город исчез: лишь в XIX веке на его след выйдет Чарльз Массон, дезертир армии Ост-Индской компании, выдумщик, археолог, вдохновленный историей легендарного царя. Начиная свои археологические изыскания, Массон еще не догадывался, что ему уготована роль в невероятных событиях.

«Массону предстояло просить милостыню у дороги и пить чай с правителями, увидеть то, что прежде не представало взорам европейцев, и из обычного солдата стать одним из величайших археологов своего времени. Он посвятит жизнь поискам Александра Македонского, и эти поиски проведут его через заснеженные горы, откроют ему тайные чертоги с драгоценностями и затерянный город, занесенный песками Афганистана. Он откопает бесценные сокровища и станет свидетелем неописуемых зверств. Он расшифрует язык, забытый более тысячи лет назад. Самые могущественные империи мира будут шантажировать его и преследовать. Его посадят в тюрьму за измену. Ему предложат править королевством. Он изменит мир, а мир уничтожит его». (*Эдмунд Ричардсон*)

УДК 94(581) + 94(410)
ББК 63.3(0)52 + 63.3(5Афг)5 + 63.3(4Вел)52

ISBN 978-5-389-25133-5

© Edmund Richardson, 2021
© Кабалкин А.Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

1

Побег

4 июля 1827 года. Восход пахнет ночным потом, благово-
ниями и конским навозом.

Рядовой Джеймс Льюис, неприметный боец армии британской Ост-Индской компании, проснулся в Агре [1]. Армейский лагерь в Индии представлял собой миниатюрный мирок, где храпели во сне солдаты, горели костры, чернели пушечные ядра, стояли рядком бочонки с порохом. Вдали угадывался силуэт Тадж-Махала, вокруг которого кружились птичьи стаи. В 6 часов утра солнце уже стояло над горизонтом, пронзая лучами клубившийся над рекой Джамна туман и превращая древние красные стены форта Агры в пылающее золото. Башни форта покидали последние, припозднившиеся после восхода летучие мыши.

Для Льюиса наступил День Независимости. Он натянул форму, вышел из ворот, миновав спящую стражу, — и не вернулся назад. К вечеру его начнут разыскивать.

Льюис торопился покинуть Агру, уйти как можно дальше от своего полка. Вокруг белоснежного собора Святого Георгия, достроенного год назад, теснились приземистые бунгало британцев. Ближе к реке город снова приобретал свой традиционный вид. Между деревьями

порхали ярко-зеленые попугаи. Вдоль реки тянулись полуразрушенные особняки, перемежаемые надгробьями. Звезда Агры начала закатываться уже двести лет тому назад; ее недолгая роль как столицы империи Моголов осталась в прошлом.

Британцы хозяйничали в Агре как у себя на заднем дворе. Императорские покои форта Агры — Шах-Джахан¹ провел там последние годы жизни как узник, глядя в зарешеченные окна на погребальный храм своей ненаглядной Мумтаз-Махал², — присвоил майор Тейлор, командир Бенгальского инженерного полка. Когда народ зароптал, майор перебрался в другое место — непосредственно в Тадж-Махал [2].

Спеша прочь из Агры, Льюис не догадывался, что ему уготована роль в одном из самых невероятных событий человеческой истории. Ему предстояло просить милостыню у дороги и пить чай с правителями, скитаться в компании лжеправедников и овладевать искусством маскировки. Он узрит то, что прежде не представало взорам пришельцев с Запада. И мало кто из них увидит подобное в будущем. Сам он мало-помалу превратится из обыкновенного солдата в одного из величайших археологов своего времени. Он посвятит жизнь поискам Александра Македонского.

Эти поиски проведут его через заснеженные горы, откроют ему тайные чертоги с драгоценностями и затерянный город, занесенный песками Афганистана. Он откопает бесценные сокровища и станет свидетелем неопишуемых зверств. Он расшифрует язык, забытый более

¹ Правитель империи Великих Моголов (1627–1658). По легенде свергнутый собственным сыном Шах-Джахан был заточен в Красный форт, где и провел последние годы жизни. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

² Жена Шах-Джахана, умершая при родах. В память о ней Шах-Джахан построил знаменитый мавзолей Тадж-Махал, где позднее был похоронен и сам.

тысячи лет назад. Самые могущественные империи мира будут шантажировать его и преследовать. Его посадят в тюрьму за измену. Ему предложат править королевством. Он изменит мир, а мир уничтожит его.

Это рассказ о том, что значит следовать за своей мечтой на край света, и о том, что происходит, когда край света достигнут.

Знай Льюис, что его ждет, он, быть может, и не встал бы со своей койки в Агре.

Джеймс Льюис родился в Лондоне 16 февраля 1800 года, когда XIX веку было всего несколько недель от роду [3]. В то время Лондон был зловонной клоакой: вдвое превышая размерами Париж, он расплзался во все стороны и был самым грязным городом на свете. Льюис рос в его гнилой сердцевине, в тени Тауэра, в сумрачном, полном чада лабиринте улиц, среди трупов павших животных, в страхе перед нападением несчетных банд. «Отпетые мерзавцы, пройдохи и воры рыщут здесь по улицам при свете дня, — писал в 1821 году Пирс Иган¹. — В городском столпотворении кишат самые злобные и неисправимые негодяи без малейшего проблеска простой человечности» [4]. Воздух был пропитан копотью, Темза превратилась в сточную канаву. Весь Лондон смердел. Уильям Вордсворт, бродивший по этим улицам «в бурлящем скоплении себе подобных», испытывал ужас и бесконечное одиночество:

Как часто,
С людским потоком слившись, я шагал
По шумным улицам и говорил
Себе: «Здесь тайна — каждое лицо».

¹ Иган Пирс — английский писатель и репортер. Автор книги «Жизнь в Лондоне» (*Life in London*), в которой представил яркий портрет жизни английской молодежи.

С детства Льюис знал, что Британия — недоброе место для таких, как он. Чтобы выжить в Лондоне, требовались деньги, родственные связи или невероятный запас злобы и хитрости. «Кажется, кто-то из поэтов в шутку назвал Лондон “городом дьявола”», — писал Иган [6].

Когда Льюис был подростком, британская экономика балансировала на грани краха. На улицах Лондона непрерывно росло количество бездомных. Ли Хант¹, первым начавший издавать Китса и Шелли, писал о «возмущении разорением, выселениями, казнями, тюремными сроками, неподъемными долгами по оплате за жилье» [7]. Власти в ответ поступали так, как за столетия привыкли поступать с беднотой: решили казнить недовольных. Лорд Байрон, выступая в парламенте в 1812 году, тщетно пытался вызвать сочувствие к страждущим: «Что, кроме самой крайней нужды, могло бы побудить такое большое количество людей, до тех пор честных и трудолюбивых, к совершению поступков, столь опасных для них самих, для их семей и для общества. Они не постыдились бы просить милостыню, но никто им ее не подавал... Можно ли засадить целое графство в его собственные тюрьмы? А может быть, вы поставите по виселице на каждом поле и повесите людей вместо пугал?»² [8] Льюис не видел в этой пропащей стране будущего для себя. В возрасте 21 года, 5 октября 1821-го, в надежде на лучшую долю он записался в армию британской Ост-Индской компании.

Ост-Индская компания зародилась как торговое предприятие, занимавшееся навигацией между Британией и Востоком. Но, побуждаемая страхом и алчностью, она перестала довольствоваться береговыми факториями

¹ Хант Ли — английский эссеист, журналист, поэт. Издавал либеральную еженедельную газету The Examiner. Считается, что Ли Хант сформулировал термин «клетократия».

² Перевод О. Холмской. — *Прим. пер.*

и перешла к запугиванию, шантажу и смещению местных правителей. В 1770-е годы, когда компания еще только разворачивала свою деятельность, Хорас Уолпол¹ уже окрестил ее «шайкой чудовищ» [9]. К 1820-м годам компания превратилась в главную силу в Индии. Никакая современная мультинациональная корпорация не сравнится с этой компанией в период ее наибольшего влияния [10]. Она представляла собой огромную частную армию, всюду имела своих шпионов и, переправляя ежегодно по морю тонны опиума, была величайшим в истории наркоторговцем. Ее заботила только прибыль — божество капитализма.

Многие чины компании возвращались в Британию озолотившимися: они обогащались на торговле и на грабеже несметных индийских сокровищ. Как писал Уильям Коббетт², «они долго кромсали и пожирали обездоленные народы Англии и Индии» [11]. Но Льюис быстро смекнул, что слава и богатство доступны только для высшестоящих чинов, а не для таких рядовых, как он. Его задачей в Бенгальской артиллерии было воевать, исходить потом, ликовать, присягать, проливать кровь и при необходимости погибнуть для вящего блага компании и ее счетов. Годы маршей через всю Индию превратили его в скромного, настороженного молодого человека — поджарого, с взъерошенной рыжей шевелюрой и наблюдательным взглядом серо-голубых глаз. Большинство рядовых солдат были почти безграмотными, Льюис же читал на латыни и древнегреческом и брал книги у всех, кто не был против их одолжить. Ныне такого солдата заметили бы, обучили и приставили к достойному делу. Но место Льюиса оставалось в шеренге,

¹ Уолпол Хорас — английский писатель. Считается основоположником жанра готического романа.

² Коббетт Уильям — английский публицист, издатель еженедельника *Political Register*, автор исторических трудов. Был приговорен к двум годам тюремного заключения за критику правительства.

ему приходилось довольствоваться ролью зернышка для помола на имперской мельнице. Промучившись шесть лет, он оставался неимущим и таким же незаметным, как сразу после зачисления в армию. (Не считая просьбы одного из офицеров помочь разобрать бабочек для коллекции [12].)

Это было несправедливо, но Ост-Индская компания и не сулила справедливости. Начальство обогащалось у Льюиса на глазах. Рождество 1825 года выдалось для него страшным: он встречал праздник, участвуя в осаде Бхаратпура. В 1805 году британскую армию прогнали из этой мощной крепости, находившейся в 30 милях от Агры, и Ост-Индская компания, осадив ее снова, не собиралась допускать новое унижение. 16 января 1826 года, когда на развалинах Бхаратпура осела пыль, британцы принялись делить добычу. Их командир лорд Комбермир обогатился на 595 398 рупий. Льюис и остальные рядовые получили по 40 рупий [13]. (При нынешних ценах¹ это эквивалентно 6–7,5 млн фунтов стерлингов для командира и 400–500 фунтам для рядового [14].) Даже отпетые пьяницы и балбесы из числа офицеров жили так, как он не мог и мечтать. Но когда они отдавали приказы, он был обязан подчиняться. По натуре Льюис был нетерпелив. Вероятно, он слышал совет «терпите глупцов с радостью»², но, похоже, так ему и не вняло. Он начал роптать и мечтал о жизни по своим собственным правилам. В июле 1827 года, после долгих лет неблагодарной службы, в нем что-то надломилось.

Что происходит, когда человек решает полностью изменить свою жизнь? Льюису предстояло это узнать.

Когда он уходил из Агры, убийственная летняя жара начала спадать. С Бенгальского залива уже пришли муссон и проливные дожди, принося с собой облегчение. Но

¹ Данные актуальны на 2021 год, когда книга вышла в оригинале.

² Автор ссылается на слова апостола Павла (2-е Кор., 11).

холмы на севере Индии оставались бурными и выжженными и все так же источали жар. При каждом шаге поднимались клубы пыли, у Льюиса не было ни денег, ни еды.

Я был теперь бедняком, чужаком посреди Азии, не знал языка (а это знание пригодилось бы мне больше всего), обращал на себя внимание цветом кожи [15].

Само выживание стало проблематичным.

Но у Льюиса была проблема еще серьезнее — Ост-Индская компания. Как только его хватились, описание Льюиса разлетелось во все концы страны — быстрее, чем туда мог добраться он сам. Городки, гарнизоны и чиновники на границе теперь глядели в оба. Широко раскинутая сеть шпионов компании находила удовольствие в ловле дезертиров и передавала их военной юстиции. Если бы Льюиса поймали, то высекли бы почти до смерти, привели в чувство — и продолжили сечь. А может быть, даже казнили бы каким-нибудь свирепым способом. Компания прославилась тем, что привязывала солдат-индусов к жерлам пушек и разносила их ядрами буквально на куски. Льюиса могли и повесить, но это служило слабым утешением. В любом случае, птиц, державшихся вблизи мест, где компания устраивала казни, ждал бы кровавый пир.

Стаи коршунов (обычная в Индии хищная птица) сопровождали скорбные процессии к месту казни, — в ужасе писал один британский военный. — Словно знали, что вскоре произойдет, и носились над пушками (выстрелы которых должны были разорвать приговоренных), хлопая крыльями и пронзительно крича, как будто в предвкушении угощения, пока окровавленные куски плоти не разлетались в разные стороны. Тогда птицы хватили когтями сразу по несколько кусков, не давая им упасть на землю [16].

Льюис собственными глазами видел, как Ост-Индская компания поступает с дезертирами. Во время осады Бхаратпура один из его однополчан-артиллеристов, по имени Герберт, улизнул от британских патрулей и перебежал к неприятелю. Британцы узнали о побеге тогда, когда выпущенное из форта ядро угодило прямоиком в наблюдательный пункт командующего осадой, промахнувшись всего на несколько дюймов мимо лорда Комбермира и оторвав ноги одному из его слуг. С учетом этого побег стал для Герберта неплохим способом уйти в отставку. День за днем его видели на стенах Бхаратпура: «он красовался на бастионах в английском мундире и наводил на соотечественников вражеские пушки» [17], «хладнокровно подвергая себя опасности» [18]. Британцы не верили своим глазам: Герберт был ветераном сражения при Ватерлоо, «славным малым, о нем хорошо отзывались все сослуживцы; говорили, что он помогает матери»; и вот такой человек теперь пытался их подстрелить, причем иногда небезуспешно [19]. Спустя несколько дней новым метким выстрелом из форта были подорваны 20 тысяч фунтов британского пороха, этот взрыв затронул всех, кто находился поблизости [20]. Когда Ост-Индская компания захватила наконец Бхаратпур, начались неутомимые поиски Герберта. Его схватили живым, подвергли скорому суду и казнили перед строем [21].

Льюис нигде не задерживался. Он держал путь на запад, ориентируясь по солнцу и звездам. Выпрашивал в деревнях еду, спал в канавах, старался поменьше попадаться на глаза. Вокруг Агры было пугающе тихо. Повсюду свирепствовала холера, во всех деревнях было много умерших. Льюис кружил вокруг Дели, города поэтов и колдунов. Там, в Красном форте, расположил свой двор император моголов Акбар II. В Дели у компании слишком много зорких глаз: Льюис быстро попался бы. Единственной его надеждой было пробраться через границу и оказаться за

пределами досягаемости. Поэтому он решил без всякого запасного плана, без карты, даже без воды преодолеть великую пустыню Тар.

Пустыня уже окружала Льюиса. Поля уступили место кустарникам, коровы — козам. На горизонте виднелся золотой город Биканер — мерцающий форт, словно слепленный из песка пустыни. Льюис не осмелился к нему приблизиться и повернул в сторону иссушающей пустоты. Холмы стали походить на барханы, пейзаж постепенно менял окраску, становясь из зеленого бурым, из грязно-желтого — золотистым. Льюис был весь в пыли, пыль забивалась в ноздри, утяжеляла складки одежды. Долгими днями он не видел признаков человеческого присутствия. В небе враждебно сияло раскаленное солнце. Правда, в такую жару не приходилось опасаться тигров, и он мог спокойно спать ночами. Этим хорошие новости исчерпывались.

Тар не зря считается опасной пустыней. Даже в наши дни это одна из самых безлюдных частей Индии. Температура здесь может достигать 50° по Цельсию в тени (122° по Фаренгейту). Изредка по рельсам, тянущимся параллельно границе с Пакистаном, дребезжит ржавый поезд, поднимаемый им ветер разбрасывает по пустыне пластмассовые бутылки и оберточную бумагу, но люди встречаются здесь крайне редко. В полуденный зной несладко приходится даже верблюдам, которые, вывалив серые языки, тщетно ищут намек на тень. Ночи безмолвны и полны несчетных звезд. Для пешего путника шанс выжить близится к нулю.

Но Льюис все-таки выжил. Через несколько недель после того, как он оставил в отдалении Биканер, в Ахмедпуре (ныне это Пакистан) прошел слух о странном человеке, вышедшем из пустыни. Человек этот называл себя Чарльзом Массоном.

Льюис — а это был он — стер ноги в кровь, сильно хромал и преодолевал за день меньше мили. Переход едва его

не убил. Его одежда превратилась в лохмотья, он трясся от лихорадки и почти не мог передвигаться. «Идти после восхода солнца стало невозможно, мне приходилось искать ближайшую тень и падать там на землю» [22]. В конце концов он добрался до приграничного городка в надежде, что там его не найдут и он сможет восстановить силы.

Чарльз Массон походил, должно быть, на рыжеволосое чучело, пережившее солнечный удар, но внешность бывает обманчивой. Хан Ахмедпура зорко стерег границу. Льюис получил церемонное приглашение от его придворного, «очень интересовавшегося, что у меня за дело, и не поверившего, что никакого дела у меня нет, как нет и послания к хану. Не помогли даже такие доказательства, как моя очевидная нищета и то, что я приплелся туда один, пешком» [23].

Льюису было невдомек, что в Ахмедпуре он не единственный западный путешественник. Был еще один — угрюмый бородач с пожелтевшим лицом по имени Иосия Харлан, имевший поручение от Ост-Индской компании выслеживать дезертиров. Прослышав о новоприбывшем, Харлан усмехнулся и решил с ним повстречаться.

Льюис явился в палатку Харлана, одетый как местный житель, с обритой головой. Но Харлана было не провести.

«Пробивающиеся над верхней губой светлые усы в сочетании с голубыми глазами тотчас выдали его истинное происхождение. Я без колебаний назвал его европейцем-дезертиром из конной артиллерии... чье описание уже читал» [24].

У Льюиса отвисла челюсть. Харлан нависал над ним — огромный и свирепый. Льюис уже ощутил на шее петлю, услышал, как над ним кружат стервятники.

Заметно дрожа, он проямил ранее заготовленную версию, согласно которой «он, родом из Бомбея, просто забавы ради предпринял путешествие в этом направлении... чтобы проследовать по суше обратно» [25]. Харлан

чуть было не расхохотался. Много он слыхивал вранья, порой врал и сам. Но этот оборванец оказался худшим лгуном из всех, кого он встречал.

Иосия Харлан покинул Америку в 21 год со скромным намерением стать королем. Отец устроил его на торговое судно, отплывавшее на Восток. В Китае Харлан научился заключать сделки с торговцами, а на задворках Калькутты освоил карточное шулерство. Вернувшись в Америку лохматым бородачом, он тотчас влюбился. Вместе с возлюбленной они решили, что Харлану следует предпринять еще одно путешествие, а затем по возвращении в Америку жениться. Он снова отплыл в Калькутту, но, когда доплыл до Индии, там его уже ждало письмо. Его невеста поспешила нарушить их договоренность и вышла за другого.

Страдая от разбитого сердца, Харлан сбежал с корабля и, не имея почти никакой подготовки, нанялся в Ост-Индскую компанию хирургом, вооруженный одной пилой и несокрушимым самомнением [26]. Немного проработав в этом качестве, он не стал возвращаться в Америку, а отправился на север Индии с мечтой сколотить состояние.

В пенджабском городе Лудхияна, одной из самых дальних пограничных застав Британии, Харлан свел знакомство с беглым афганским правителем Шуджа-Шахом, собиравшимся вернуться на трон, и решил ему помочь. К моменту встречи с Льюисом Харлан готовился к походу в Афганистан во главе разношерстного отряда наемников, под огромным американским флагом и со своим любимым псом по кличке Даш. Его целью было водрузить флаг над Гиндукушем и провозгласить себя принцем. Он воображал, что способен стать Александром Македонским XIX века.

Сейчас, разглядывая дрожащего Льюиса, Харлан увидел возможность продать этого оборванца Ост-Индской компании. Но еще более заманчиво было бы взять в свой отряд обученного солдата, даже если пока тот имел самый плачевный

вид. «Угадав по дрожащему голосу и нескрываемой тревоге его до крайности прискорбное положение, — пишет Харлан, — я его успокоил, заверив, что я не англичанин, никак не связан с британскими властями, и, следовательно, ни корысть, ни долг не могут заставить выдать его ныне или потом» [27] Едва Льюис пролепетал слова признательности, как Харлан зачислил его в экспедицию в Афганистан в качестве своего «доверенного маркитанта». Кто-кто, а Иосия Харлан умел добиваться своих целей.

10 декабря 1827 года маленькая армия Харлана была готова выступить из Ахмедпура [28]. Глядя, как американец натягивает огромные сапоги, Льюис чувствовал, что променял свое прежнее военное жите на нечто еще более безумное. Харлан велел ему облачиться в старую форму бенгальского артиллериста и повесил на пояс палаш. Льюису разрешили называться Чарльзом Массоном, и он решил, что лучше носить это имя, чем старое. (Сам Харлан с присущей ему наглостью наряжался в британского офицера.) Этот Массон, еще не оправившийся от лихорадки, красноглазый и небритый, выглядел потешной пародией на того подтянутого солдата, каким был несколько месяцев назад. Но он радовался тому, что остался жив, а еще — возможности взгромоздиться на предоставленного Харланом коня, хотя и раз за разом с него сползал.

Вскоре сомнительная экспедиция взяла хороший темп. У Харлана было уже около сотни человек, но он не доверял ни одному. Он и его заместитель Гуль-Хан постоянно препирались. Гуль-Хан был толстяком пятидесяти с лишним лет, одноруким и одноглазым, зато с роскошными усами и вооруженным до зубов. Постоянными речами о своей непоколебимой преданности Шудже он доводил Харлана до бешенства. «Смерть врагам короля, да обернется его соль грязью на устах изменников! Двадцать лет служил я верой и правдой его величеству и остался рабом

без вознаграждения — что ж, пускай. Настало время вспомнить о долге — не беда, что правитель никогда не отличал своего друга от врага. Хвала Аллаху, что правитель так велик!» [29] Гуль-Хан запомнил, как потерял руку, и каждый раз рассказывал об этом что-то новое. В Лудхьяне ходил слух, что конечность отрубил ему сам Шуджа-Шах.

Ни одна миля пути не проходила для Харлана без беспокойства. Заметив среди поклажи плохо завязанный тюк, он принимался сетовать: «Грядет напрасная трата сил, уничтожение имущества, страдания людей и скотины... Успех военных операций зависит от таких мелочей!» [30] Он был многословен и в своих тирадах умудрялся припомнить всех, от римлян до Наполеона [31]. За всей этой суетливостью скрывалась тревога: Харлан подозревал, что, заплатив своим людям заранее, совершил ошибку. Гуль-Хан был с ним не согласен. Стоило ему получить от Харлана деньги, как его многолетняя верность Шуджа-Шаху мигом испарилась. «Я съел с ним [Шуджа-Шахом] пуд соли, — заявил он Харлану с ухмылкой, — а теперь поручаю его милости Аллаха: пусть храбрые слуги служат храбрым, милостыню надо просить у милостивых. Так и от гор не допросишься горсти пыли. У сагиба я провел на службе всего два дня и получил плату авансом за два месяца — желаю процветания дому его!» [32] В то время Харлану не приходила мысль, что на верность Гуль-Хана нельзя полагаться.

За границей, охранявшейся Ост-Индской компанией, власть принадлежала тому, кто ее берет. К востоку от границы находился Лахор, столица одноглазого сикх-махараджи Ранджита Сингха, одного из искуснейших и самых безжалостных правителей в истории. Махараджа вкушал тайком вино, которое получал от британцев, присвоил прославленный бриллиант «Кохинур» и держал в страхе всех, до кого дотягивалась его многочисленная, отлично вымуштрованная армия, начиная с Ост-Индской компании. (Его

любимый вечерний коктейль состоял из виски, мясного сока, опиума, мускуса и давленного жемчуга [33].) К северу от него Дост-Мохаммед-Хан с трудом управлял из Кабула Афганистаном. «Он возобладал над своими соперниками и приобрел власть, к которой так стремился, — рассуждал позднее Массон. — Смешно пытаться набросать характер того, кто его лишен. Он был хорош или плох в зависимости от того, что требовалось для его интересов» [34]. Но в промежутке, в приграничье, среди горных вершин, влияние правителей ощущалось слабо. Мелкие шейхи сидели по своим фортам, защищаемым наймитами, которым недоплачивали, и ржавыми пушками. Противники этого сорта были по зубам даже такому грошовому Макиавелли, как Харлан.

Харлан полагался только на свой пистолет, но при этом витал в облаках. Ведя своих наемников в Афганистан, он, как сам писал, «был погружен в прошлое. Меня ждал край, известный миру как арена подвигов Александра Македонского» [35]. Для людей вроде Харлана Александр был путеводной звездой, примером того, что одному человеку под силу переделать мир и навечно остаться в памяти потомков. Ехавшего позади него Массона, ежесекундно боявшегося свалиться с лошади и отчаянно потевшего в своей старой форме, меньше всего на свете заботила древняя история. Но, потакая американцу, он послушно внимал его разглагольствованиям.

Они приближались к Афганистану северным путем, вдоль Инда. С остальной Азией Индию соединяла густая сеть торговых и паломнических маршрутов. Эти пыльные тропы были кровеносными сосудами мира. Тысячелетиями ими пользовались путешественники и купцы с караванами золота и серебра, шелков и пряностей, яшмы и лазурита, изобретений и верований. Здесь перемещались взад-вперед армии, возводившие на трон царей и созидавшие империи. Сейчас с берега Инда взирал на далекие горы, тяжело дыша и усмехаясь, Иосия Харлан.

Впервые узреть далекий-предалекий водный поток, несший 2000 лет назад победителя мира... Видеть пейзаж, представший его взору... Идти по земле, где проливал кровь Александр... [36]

Обессиленный Массон чувствовал себя безнадежно одиноким, и у него не было настроения подхватывать эти восторги. При переправе через реку он не спускал глаз не с горизонта, а с крокодила длиной 1,8 метра, неподвижно лежавшего на противоположном берегу. Когда ветер поменял направление, он почувствовал смрад: крокодил давно издох и разлагался на жаре. В тот вечер они разбили лагерь на берегу Инда, и Массон засиделся допоздна, «размышляя о людях и картинах, оставшихся позади. Если сомнение и затуманило на мгновение мой ум, гордость за то, что мы забрались в такую даль, отогнала его и укрепила во мне желание идти дальше» [37]. Кроме того (хоть Массон этого и не говорил), у него вряд ли был выбор.

Следующие несколько дней, пока они двигались вдоль Инда к городу Дера-Исмаил-Хан, Харлан без передышки рассказывал Массону об Александре Македонском, юноше-горце, ставшем к 27 годам властелином почти всего известного в то время мира. Этот полководец завел свою армию дальше, чем смели указать ему боги. Мечтатель, чьи мечты осуществились. Харлана не занимали тонкости политики Александра, интриги греков и персов, речения далеких божеств. Его интересовали города Александра: кирпич и известка, золото и мечи.

К зениту своего могущества Александр возвел целую вереницу городов, раскинувшихся по всему миру – от Египта и Малой Азии через сердце Персидской империи до равнин Средней Азии и гор Афганистана. Все они именовались в его честь: Александрия. Всем известна Александрия Египетская, но по империи Александра было разбросано

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Ричардсон Эдмунд

АЛЕКСАНДРИЯ

Тайны затерянного города

Ответственный редактор *М. Терехова*

Редактор *Л. Никитина*

Художественный редактор *М. Левыкин*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *П. Шевнина, С. Луконина*

Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

В оформлении обложки использованы иллюстрации Shutterstock.com:
© Rashevskiy Viacheslav; © SubAtomicScope; © mark higgins; © Rroselavy

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 05.06.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆, Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,54.

Тираж 3000 экз. М-НІS-34120-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдык округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

